

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 мая 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 10 апреля 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 6 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилось представление Руководителя ГУ ФРС по СПб и ЛО Г.А. Волчецкой, в котором сообщается, что в Главное управление поступила информация о том, что адвокат К. в нарушение подп. 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката приобрёл в личных интересах имущество, являющееся предметом спора, в котором К. принимал участие в качестве адвоката (квартира, являющаяся предметом спора, была завещана доверительницей жене адвоката К.).

Главное управление сочло подобное нарушение норм адвокатской этики достаточным основанием для прекращения в порядке, предусмотренном п. 6 ст. 17 ФЗ от 31 мая 2002 г.

№ 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статуса адвоката К.

Адвокат К. в своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию, указал следующее:

«Соглашение, согласно которому я принял на себя обязательство по ведению гражданского дела доверительницы в Калининском районном суде Санкт-Петербурга, было заключено в ноябре 2002 г. Полномочиями представителя я был наделён по волеизъявлению Б.К.И.. Она выдала доверенность на ведение дел на мое имя, которая была удостоверена нотариусом Россошанской Т.Н. 04 ноября 2002 г., что зарегистрировано в реестре за № .

Я осуществлял защиту интересов Б.К.И. по гражданскому делу по иску Б.К.И. к А.Л.И. и А.И.Ф. о выселении их из квартиры Б.. А.Л.И. ссылается на то, что я провёл суд в заочном порядке, суд не извещал её надлежащим образом о дне слушания.

В судебные заседания А.Л.И. решила не ходить, хотя знала, что исковое заявление в суд было подано. О слушании дела в суде она надлежащим образом была извещена. На второе судебное заседание она судебную повестку не стала получать. В третий раз ей судебную повестку вручал участковый уполномоченный Кокуркин А.Н., двери ему не открыли, он же и расписался на ней, заверил печатью отделения милиции. Я лично никакого отношения к вручению ей судебных повесток не имел.

Доводы А.Л.И о том, что суд не извещал её о дне слушания, являются надуманными. Более того, решение было вынесено в судебном заседании с участием прокурора, после того, как были приняты меры к её извещению.

Что касается доводов А.Л.И. о том, что её родная сестра Б. находилась в тяжелом психическом и психологическом состоянии, то они не соответствует действительности, поскольку она обладала правоспособностью и дееспособностью в полном объёме. На учете в психиатрическом диспансере никогда она не состояла, к врачам-психиатрам для оказания ей психиатрической помощи также не обращалась.

В силу указанных причин, считаю, что А.Л.И. сама вводит в заблуждение Главное Управление Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, куда она обратилась с жалобой, относительно имеющих место в действительности фактов и обстоятельств дела.

Решение по делу о выселении было вынесено 01 октября 2003 г., вступило в законную силу 13 октября 2003 г.

Никакого отношения к составлению завещания Б.К.И. в пользу своей супруги К.Н.Ф. я не имел и не имею. Завещательное распоряжение Б.К.И. было сделано в пользу К.Н.Ф., а не в мою пользу. Их отношения являются гражданско-правовыми, в эти отношения стороны вступили добровольно. Об этих отношениях знали родственники Б.К.И., в частности её племянница С.Н.И.

В настоящее время в суде рассматривается гражданское дело по иску А.Л.И. о признании завещания недействительным».

К.Н.Ф., жена адвоката К., в своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию, указала следующее:

«Я познакомилась с Б.К.И. в ноябре 2003 г. при следующих обстоятельствах.

Однажды, это был выходной день, муж сказал, что должен отнести решение суда клиенту. Я удивилась, сказав, что очень балует своих клиентов. На что он ответил, что это слепая женщина, и она самостоятельно в суд приехать и забрать решение суда не может и попросила его. И кратко изложил историю дела. Это было в октябре 2003 г.

Мой муж, К., с 2002 г. вёл гражданское дело Б.К.И. о выселении гр. А.Л.И. и её мужа А.И.Ф. из квартиры, принадлежащей Б.К.И. на праве собственности. В течение всего периода, пока длилось это дело, Б.К.И. неоднократно звонила к нам домой и интересовалась ходом дела, муж отчитывался о проделанной работе. Иногда она звонила, когда мужа не было дома, отвечала я, сказав, чтобы перезвонила позже.

Примерно спустя месяц после того, как он отдал решение суда, вечером раздался звонок. Это звонила Б.К.И. Как рассказал мне потом муж, просила совета и помощи.

Со слов Б.К.И. мне известно следующее. После смерти единственного сына у неё стало резко ухудшаться зрение. Она пригласила жить к себе А.Л.И. Родственники не советовали Б.К.И. этого делать, зная скандальный характер А.Л.И. Но Б.К.И. не прислушалась к их совету, о чем потом горько сожалела.

После вселения на жилую площадь, принадлежащую Б., А-вы свою квартиру стали сдавать в наём. Сначала отношения между Б. и А-ми были хорошие, но потом во взаимоотношениях начались проблемы из-за того, что, как рассказывала Б.К.И., супруги А-вы уговорили её продать квартиру, и всем вместе купить большую. Но сделка по отчуждению квартиры не состоялась из-за того, что А-вы не согласились покупателям немного снизить цену. Б.К.И. рассказывала, что очень переживала из-за того, что согласилась на продажу, поняв, что может потерять жильё. А после того как покупатели ушли, она категорически отказалась от продажи своей квартиры. Отношения у них после этого испортились окончательно: ухаживать за ней перестали, устраивали скандалы.

Данные обстоятельства дела известны не только мне со слов Б.К.И., но и соседям, с которыми она общалась, и племяннице С.Н.И., которая была вызвана в суд уже по нашему делу в качестве свидетеля. После этих событий А-вы съехали с жилой площади Б.К.И., забрав свои вещи, и в дальнейшем не пытались вселиться на жилую площадь, пока Б. была жива. Со слов Б.К.И. мне известно, что А.Л.И. не оставила её в покое и продолжала угрожать лишить её всего, если она не заберет свое исковое заявление, что ещё будет молить её о помощи.

Б.К.И., была инвалидом первой группы по зрению и нуждалась в постороннем уходе. За ней стал ухаживать сосед Ч.А.П. Он был свидетелем по гражданскому делу Б.К.И.

Спустя некоторое время Б. рассказала, что сосед настаивает на оформлении договора пожизненной ренты, но она не хочет с ним его заключать, так как не совсем довольна тем, как он заботится о ней. Также она сказала, что отказала соседу в оформлении договора и он соответственно перестал ухаживать за ней.

Вот тогда я не выдержала и предложила мужу сходить отнести ей продукты и покормить, приготовить еду.

...Около двух месяцев я осуществляла за ней уход: покупала продукты, готовила, стирала, убирала квартиру, водила её к врачу. По её просьбе иногда оставалась ночевать. Денег у неё я не брала. Продукты покупала за свой счёт. Спустя месяц она стала настаивать на оформлении наших отношений, путем заключения договора ренты с пожизненным содержанием. Предлагала переехать жить к ней. Я не соглашалась, надеясь, что приедут родственники. Зная из рассказов Б.К.И. о том, как вела себя А.Л.И., о её отношениях с родственниками, я понимала, что эта женщина не остановится ни перед чем. Но Б.К.И. продолжала настаивать, говоря, что так, как я, за ней никто не ухаживал. Тогда мы с ней договорились, что она составит завещание, а если её что-то не будет устраивать, она отменит его в любой момент. Завещание оформлено было у нотариуса Вороновой Л.А.

Все это время мы с С.Н.И. уговаривали её поговорить с внучкой, может она и согласится ухаживать за ней, ведь квартира по закону и должна бы остаться внукам. ... Но внучка не приехала.

15 февраля 2004 г. Б.К.И. упала, у неё установили перелом шейки бедра. Я занималась её оформлением в больницу и в течение всего времени навещала её, ухаживала, покупала необходимые лекарства.

14 марта 2004 г. Б.К.И. умерла. Я лично занималась организацией похорон.

Лишь после смерти Б.К.И. гр. А.Л.И. посмела обратиться в суд надзорной инстанции с жалобой, подписанной ею 18 марта 2004 г. Написала она и в РУВД Калининского района заявление о возбуждении в отношении нас с мужем уголовного дела по факту мошенничества. После проверки обстоятельств, изложенных в заявлении гр. А.Л.И., ей было отказано в возбуждении уголовного дела.

Я никогда не стремилась завладеть квартирой Б.К.И., но и не могла предположить, что, помогая слепому человеку, не скрывая этого факта от родственников, меня обвинит в мошенничестве сводная сестра Б.К.И., человек, бросивший её беспомощную в трудный период.

В настоящее время слушание дела приостановлено. Материалы дела должны были быть направлены на экспертизу, но возвращены из-за не оплаты истцом».

Из объяснений гр. С.Н.И., племянницы Б.К.И., подтвердившей обстоятельства, изложенные К.Н.Ф., следует:

«Со слов Б.К.И. я узнала, что временную помощь ей согласилась оказать К.Н.Ф. Я встретила с Б.К.И., пообщались и решили, что до приезда племянницы из Владивостока мы будем ухаживать за Б..

Спустя месяц Б. сказала мне, что это очень добрые люди и она хотела бы, чтобы К.Н.Ф. и дальше продолжала ухаживать за ней.

Б.К.И. настоятельно уговаривала К.Н.Ф. оформить на неё завещание на квартиру, лишь бы она за ней ухаживала, была очень довольна и благодарна ей».

Кроме того, как пояснила С.Н.И., ей известно, что оформление завещания у нотариуса происходило по желанию Б., находившейся в доброй памяти и рассудке».

В заседании Комиссии также была опрошена гр. Б.Л.В., которая, работая вместе с К.Н.Ф., подтвердила известные ей обстоятельства оказания К.Н.Ф. помощи и ухода за Б.К.И.

Выслушав объяснения лиц, явившихся в заседание Комиссии, изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия приходит к следующим выводам:

1. В соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат К. в соответствии с условиями заключённого с доверительницей Б.К.И. соглашения принял поручение на ведение дела по иску Б. о выселении из её квартиры А-х. По данному делу 01 октября 2003 г. было вынесено судебное решение, которое вступило в законную силу. Никаких иных, в том числе и судебных, дел в интересах доверительницы Б. адвокат К. не вёл и фактически с доверительницей более не общался.

Отношения между Б.К.И. и женой адвоката К.Н.Ф. возникли лишь со второй половины ноября 2003 г., когда условия соглашения между адвокатом и его доверительницей были исполнены в полном объёме и при этом не были связаны с предметом спора, в котором принимал участие адвокат К. как лицо, оказывавшее Б. юридическую помощь.

Оказывая помощь престарелой Б. и осуществляя за ней уход, жена адвоката К. — К.Н. Ф. (сама не являющаяся адвокатом) вступила с бывшей доверительницей своего мужа в личные

отношения, не имеющие непосредственного отношения к профессиональной деятельности адвоката К. и не связанные с предметом спора, в котором принимал участие её муж.

В ходе дисциплинарного производства Комиссией не установлено обстоятельств, свидетельствующих о причинно-следственной связи между деятельностью адвоката К. в судебном процессе о выселении А-вых и завещательным распоряжением в пользу К.Н.Ф., сделанным Б.К.И.

Квалификационная комиссия отмечает, что получение имущества в порядке наследования одним из супругов не ведёт к возникновению у другого супруга права собственности на это имущество.

2. События, являющиеся предметом настоящего дисциплинарного производства, имели место в период с ноября 2002 г. по декабрь 2003 г. В то же время, как следует из представленных ГУ ФРС по СПб и ЛО документов, с просьбой о лишении адвоката статуса заявительница А.Л.И. обратилась 03 ноября 2005 г, т. е. спустя год и 10 месяцев после названных событий.

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года.

На основании подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению

- о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем и
- о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет АП СПб принимает во внимание следующее.

Как установлено Квалификационной комиссией АП СПб, адвокат К. в соответствии с условиями заключённого с доверительницей Б.К.И. соглашения принял поручение на ведение её дела о выселении из квартиры доверительницы А-вых. 01 октября 2003 г. было вынесено вступившее в законную силу судебное решение. Никаких иных, в том числе и судебных, дел в интересах доверительницы Б. адвокат К. не вёл и фактически с доверительницей более не общался.

Отношения между Б.К.И. и женой адвоката К.Н.Ф. возникли лишь со второй половины ноября 2003 г., когда условия соглашения между К. и его доверительницей были исполнены в полном объёме и при этом не были связаны с предметом спора, в котором принимал участие адвокат К. как лицо, оказывавшее Б. юридическую помощь.

Оказывая помощь престарелой Б. и осуществляя за ней уход, жена адвоката К. — К.Н. Ф. (сама не являющаяся адвокатом) вступила с бывшей доверительницей своего мужа в личные отношения, не имеющие непосредственного отношения к профессиональной деятельности адвоката К. и не связанные с предметом спора, в котором принимал участие её муж.

В ходе дисциплинарного производства Комиссией не установлено обстоятельств, свидетельствующих о причинно-следственной связи между деятельностью адвоката К. в судебном процессе о выселении А-х и завещательным распоряжением в пользу К.Н.Ф., сделанным Б.К.И.

Совет АП СПб отмечает, что получение имущества в порядке наследования одним из супругов не ведёт к возникновению у другого супруга права собственности на это имущество.

Вследствие изложенного Совет АП СПб не находит оснований для прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности ввиду отсутствия в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.15. прекратить дисциплинарное производство в отношении К. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк